

реализует «живое» общение, обусловленное взаимным уважением собеседников.

Общая культура человека и его профессиональное кредо формируют психологическую культуру, которая является одним из факторов развития личности и входит важной частью в картину мира человека, в его самосознание, и с другой стороны, определяет перспективы его личностного и профессионального самосовершенствования.

Литература

1. Анцыферова Л.И. О динамическом подходе к изучению личности // Психол. журн. – 1981. – Т. 2. – № 2.
2. Газман О.С. Воспитание: цели, средства, перспективы // Новое педагогическое мышление. – М., 1989. – С. 227.
3. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учеб. пособие для вузов по специальности «Психология». – М.: Изд-во МГУ, 1988.
4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс-Культура, 1992. – С. 215.
5. Мотков О.И. Психология самопознания личности: Практическое пособие. – М., 1993. – С. 8.
6. Обозов Н.Н. Психологическая культура взаимных отношений. – Л., 1986.
7. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики: пособие для студентов психологических ф-тов. – И., 1995. – С. 146.
8. Пришвин М. Собрание сочинений в 8 т. Т. 8. – М., 1980. – С. 131.
9. Семикин В.В., Неговская С.Г. Непрерывное психологическое образование как путь становления психологической культуры в российском обществе // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты: Материалы III Национальной научно-практической конференции. Том 2. – М.: Федерация психологов образования, 2006. – С. 96-97.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА В ЛИЧНОСТНОМ РОСТЕ РЕБЕНКА

Н.Г. Некрасова, Л.В. Некрасова

Тенденция к гуманизации образовательной сферы поставила перед педагогами задачи осуществления личностно-ориентированного подхода, построения в ходе педагогического процесса субъект-субъектного взаимодействия, поддержки личностного роста ребенка в образовательной работе. Эмоциональная готовность педагогов принять новую парадигму образования оказалась недостаточной. Интуиция, которой, несомненно, обладают многие воспитатели и учителя, является важным, но недостаточным условием организации педагогического процесса на гуманистических началах. Иногда это влечет за собой срывы в попустительство или возврат в авторитаризм, дискредитирует саму идею гуманизации. Конечно, многие педагоги пытаются находить точки соприкосновения учебного и воспитательного процессов.

Для установки воспитателя в традиционной парадигме характерна ориентированность на результат, показателем которого является объем усвоенных знаний, умений и навыков. Концепции развивающего образования предполагают оценку процессуальности, т. е. контроль над качеством процессов (способы организации деятельности, активность, вовлеченность, концентрация внимания и т.п.), руководство микропроцессами внутри единого целостного педагогического процесса и адекватное взаимодействие с детьми. Все это требует не только профессиональной компетенции, педагогического мастерства, но и психологической культуры.

Проблема психологической культуры стоит не только в современной России. В европейских странах также имеет место утилитарное представление о функциях психолога как специалиста, который должен дать оценку особенностей человека с целью оказания на него эффективного влияния. Подобное мнение значительно сужает потенциал психологов в русле их компетенции, педагогов – в плане осмысления собственной профессиональной деятельности, ребенка – в направлении возможностей его развития.

Известно, что существует несколько сот определений понятия «культура», десятки подходов к ее изучению, теоретических концепций, моделей и видов. Возникла вполне самостоятельная система знаний, оформившаяся как наука культурология. Это весьма красноречиво подчеркивает смысловое многообразие всем знакомого понятия, отличающегося кажущейся простотой. Л. С. Колмогорова, анализируя различные подходы к пониманию психологической культуры, пишет: «Остается проблемой определение понятия «психологическая культура» личности, выделение ее параметров, уровней. Отметим, что термин «психологическая культура» не попал ни в один из отечественных психологических словарей. В справочной литературе представлены определения отдельных ее составляющих (коммуникативной культуры, культуры поведения, культуры мышления)» [1, 53].

Культура вообще и психологическая культура в частности, как любая сложноорганизованная система, обладает способностью к самоорганизации в обществе. Изменения, происходящие в экономике, политике государства, незамедлительно отражаются на уровне преходящих ценностей, возрождают забытые смыслы, нормы. Социум как единый организм, прежде чем сможет экстерииоризовать новые «идеальные формы», должен «присвоить» их, интериоризовать, наделить эти эталоны характеристиками, сделать их знаковыми. В силу неоднородности социальных слоев непрерывный процесс культуротворчества и культуросообщения подобен кругам, расходящимся по воде, амплитуда и частота которых снижается по мере удаления от места возникновения колебаний.

Психологическая культура как часть общей культуры в процессе своего развития постепенно проникает в разные слои и сферы бытия. Сензитивность к рождающимся ценностям, способность к их формулирова-

нию в ситуации неопределенности «идеальной формы» – один из признаков включенности в культуру.

На волне демократизации гуманистическая парадигма современной философии образования вызвала резонанс в широких кругах общественности. Всплеск интереса к психологии получил распространение, как в среде профессиональных педагогов, так и в среде родителей. К изучению способов оптимизации развития психических функций (ощущения, восприятия, внимания, памяти, воображения, мышления, речи), процессов общения с целью достижения определенного статуса в социуме добавился интерес к личности ребенка как к субъекту собственного жизнетворчества. Постепенно приходит осознание того, что «разумное, доброе, вечное» автоматически, в ходе обычной трансляции декларативными методами не присвоится ребенком. В лучшем случае оно станет оболочкой, достижениями, в которые нужно облачиться, чтобы казаться «хорошим», получить признание, похвалу, победить, и которые можно снять, оставшись наедине с собой. Настоящей миссией Учителя является направление и поддержка подлинной, аутентичной личности, которая вступила в процесс «диффузии» с культурой, приняла «вызов культуры» (О. Мандельштам) и во взаимодействии с ней в лице педагога участвует в акте, событии, процессе развития. В этом процессе ребенок присваивает идеальную форму, овладевает ею. Она становится его собственной субъектной, реальной формой. Последняя, в свою очередь, может и должна быть способной к порождению новых идеальных форм (в пределе – памятников человеческого духа), иначе остановится развитие культуры. В этом процессе культуросвоения, трансляции культуры педагогом и культуротворчества ребенка формируются смысложизненные ориентации последнего.

Для того чтобы культура стала величайшим резервом опыта и ценностей, педагогу мало иметь профессиональные знания, умения и навыки, быть психологически грамотным. Он должен встать на путь саморазвития, самовоспитания, что, на наш взгляд, является основной детерминантой психологической культуры, поскольку в процессе самотворчества происходит слияние субъекта с культурой, впитывание ее, выделение себя в ней, включение в культуротворчество. Это тем более значимо, что важным средством передачи культуры является неповторимая индивидуальность воспитателя как носителя культуры и субъекта межличностного взаимоотношения с формирующейся уникальной личностью учащегося. Результаты этого проявляются в разнообразии типов и форм организации жизни и деятельности, в принципах построения взаимоотношений, в создаваемых нравственных ценностях, но главное, в появлении Нового Человека – творческой, адекватной, аутентичной личности, творца культуры. Гуманистические принципы построения взаимодействия – основа для эффективной поддержки личностного роста. Они являются ориентиром в хаосе возможностей, отношений, определяют вектор активности ребенка. Эти принципы требуют опоры на психологическую культуру педагога.

Личностный рост ребенка в значительной степени зависит не только от него самого, условий среды и природных задатков, но и от уровня психологической культуры его наставника. А. С. Макаренко отмечал, что со всем сложнейшим миром окружающей действительности ребенок входит в бесконечное число отношений, каждое из которых неизменно развивается, переплетается с другими отношениями, усложняется физическим и нравственным ростом самого ребенка. Весь этот «хаос» не поддается будто никакому учету, тем не менее, он создает в каждый момент определенные изменения в личности ребенка. Направить и руководить им – задача воспитателя. Прежде чем ребенок становится субъектом самоизменения, он является объектом воздействия со стороны целого ряда участников воспитательного процесса. В их число входят конкретный взрослый, ребенок, социальная среда (семья, группа ДОУ, реальная действительность вне семьи и ДОУ), природа (наследственность, экология).

Если определить цель педагогического влияния как поддержку и возвращение потребностей и возможностей воспитанника, то педагогический процесс приобретет форму мягкого, гармоничного взаимодействия воспитателя и ребенка. Потребности каждой личности очень индивидуальны, поэтому педагогический контакт должен приобрести более яркую, индивидуальную направленность. Формой проявления потребности является мотив – сила, побуждающая ребенка к деятельности, определяющая ее цели и задачи. В случае расхождения между потребностями и возможностями для их реализации возникает противоречие, побуждающее к поиску путей его разрешения.

Осуществляя поиск источников активности личности путем фиксации возникающих противоречий в процессе деятельности ребенка, направляя их в русло его общего развития, взрослый тем самым стимулирует личностный рост воспитанника. Таким образом, становится возможным прогнозирование основных линий самовоспитания и оказание ему поддержки в «восхождении к своей индивидуальности». В ходе разрешения ребенком несоответствия между «хочу» и «надо» педагог сосредотачивает свое внимание на процессе выбора, поскольку «самым характерным для овладения собственным поведением является выбор, и недаром старая психология, изучая волевые процессы, видела в выборе самое существо волевого акта» [2].

При волевом выборе борются не стимулы, а реактивные образования, целые системы установок. При конкретном столкновении двух стимулов может произойти «бой установок» (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.). Именно поэтому простая трансляция знаний без активного осознания детьми их субъективной значимости, как правило, оставляет личность на формальном, репродуктивном уровне. Поэтому также, говоря о педагогической поддержке формирования волевых качеств ребенка, следует ориентироваться не столько на стимулы как средства, сколько на создание установок как целей.

По мнению Н.П. Колесник для осуществления педагогической поддержки личностного роста ребенка необходимо, чтобы взрослый:

- ✓ владел комплексом профессионально-педагогических умений, позиционируясь на установке процессуальной поддержки развития ребенка;
- ✓ был включен в культуротворчество;
- ✓ ориентировался на гуманистические принципы как ценностно-смысловой компонент;
- ✓ рефлексивно изучал индивидуальные особенности ребенка, согласовывал педагогические требования с его субъективным опытом;
- ✓ использовал оптимальные для поставленных задач коммуникативные модели;
- ✓ компетентно проявлял свою психологическую грамотность (когнитивный компонент);
- ✓ стремился к собственному личностному росту, т. е. обладал психологической культурой [3].

Литература

1. Колмогорова Л. С. Становление психологической культуры школьника // Вопросы психологии. – 1999. – № 1. – С. 83-90.
2. Суровцева А.В. Воспитание воли ребенка в семье // Дошкольное воспитание. – 2008. – № 2. – С. 8–15.
3. Формирование психологической культуры личности в системе дополнительного образования детей / Под ред. А.В. Егоровой, И.М. Каманова, М.В. Поповой. – М.: Просвещение, 2001. – 94 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.В. Остапчук, А.А. Печеркина

Первой попыткой системного исследования психологической культуры в качестве самостоятельного психологического феномена осуществила Л.С. Колмогоровой. Она ввела понятие общей психологической культуры, отделяя его от понятия профессиональной психологической культуры, и дает ему определение как составной части базовой культуры личности как системной характеристики человека, позволяющая ему эффективно самоопределяться и самореализовываться в жизни, способствующая успешной социальной адаптации, саморазвитию и удовлетворенности жизнью [5].

Интерес представляет подход Моткова О.И. к психологической культуре как к актуализированному культурно-психологическому потенциалу вместе с соответствующей технологией его реализации. Процесс становления психологической культуры представляет собой актуализацию культурно-психологического потенциала личности, т.е. культурно-